

«Пять звезд и Ляньчжу! Я видел это только в древних книгах. Есть только несколько ручек, и никаких следов не найти, но я не ожидал, что кто-то сможет представить эту битву сегодня! Фэн Ланьси — первый человек в мире!» Юй Уюань взволнованно посмотрел на сцену. Там был его противник, который впервые выложился по полной.

«Я думал, что «Пять звезд и Ляньчжу» непобедимы в мире. Кто знал, что он раскусил его и использовал «Три таланта для возвращения в Юань», чтобы защититься от него, и у Джейд не было никаких шансов оправдать первое имя в мире!» Фэн Ланьси долго смотрел в другую сторону. Вдох, это первый раз, когда он убедил человека.

«Пять звезд связаны вместе, движутся во всех направлениях». Хотя есть записи в древних книгах, этот массив сложен и опасен. Никому не удавалось организовать и сломать массивы в течение сотен лет, но теперь он появляется здесь, в Дунданьду. Такие люди тоже шокированы.

«Три таланта возвращаются в изначальный мир, и небо и земля падают». Это конец «Юйянь Биншу». Есть бесчисленное множество людей, которые знакомы с этой книгой, но никто никогда не мог сформировать эту битву. После долгого времени это всего лишь солдатская книга. Заключение, и в этот момент она появляется перед миром!

«Сегодня одновременно появились несравненные формации, такие как Пять Звезд, Три Таланта и Возвращение Трех Возвращенных в Династию Юань, что действительно открывает глаза!» Ясные глаза Фэн Сиюнь теперь стали ярче. «Именно так, разве это не тупик?»

«Как это возможно?» — Фэн Ланьси посмотрел на противоположную сторону. «Ничья не имеет значения. Я думаю, люди на противоположной стороне разделяют те же чувства».

«Значит, Усин Ляньчжу и Саньцай Гуйюань должны оба продемонстрировать свою мощь на этом пароме Дундань?» Глаза Фэн Сиюня слегка сузились: «Весьма вероятно, что оба проиграют».

Фэн Лань замолчал и пристально посмотрел на поле битвы. Наконец он сказал глубоким голосом: «Я также первый, кто использовал массив из пяти звездных бусин. Я не знаю, насколько он силен, но... проблема здесь, избегайте его!»

Фэн Сиюнь поморщился, посмотрел на него, а затем повернулся, чтобы посмотреть на поле боя: «Это безрассудное поведение совсем не похоже на тебя».

Фэн Ланьси взглянул на нее искоса, а затем отвел взгляд в другую сторону. Глубокие глаза редко излучали яркий свет. «В лице таких противников, как династия и Юйвюань, невозможно победить без всех усилий, и сегодняшние пять звезд Ляньчжу и Саньцай Гуйюань появились одновременно. Я думаю, что любой, у кого есть хорошая стратегия, захочет попробовать ее. Будет лучше увидеть, какие две команды лучше! Если я промахнусь сегодня, где я снова найду этого противника! К тому же...» он в голосе послышалась небольшая пауза, и мои глаза были холодными, «Я посмотрю на доброту и способности семьи Юй, чтобы увидеть, действительно ли они всемогущи!»

Предыдущие слова — ничто, но последнее предложение ошеломляет Фэн Сиюнь. Некоторые не могут поверить, что подразумеваемые волевые слова исходят из уст спокойной и изящной Фэн Ланьси, так что она просто смотрела на него некоторое время, через некоторое время. Оглядываясь назад, я не могу не стиснуть зубы: «Если это все нефрит и порошок, то ты можешь прыгать с вершины огромной горы!»

Фэн Ланьси улыбнулась и посмотрела на нее с подозрением: «Расслабься, я обязательно заставлю тебя прыгнуть».

Но когда слова прозвучали, оба были шокированы одновременно.

Глаза обращены друг к другу. В одно мгновение все тысячи войск у подножия исчезают. Весь мир становится чрезвычайно тихим. Только легкое дыхание с противоположной стороны уха, и только глаза с противоположной стороны в глазу, уставившиеся на уставившегося.

Однако две армии внизу не получили приказа монарха, и в этот момент они просто ждали в очереди и не осмеливались действовать напрасно.

«Пятизвездочное рэндзю возвращается к трем талантам?» Золотые глаза династии горят и горят желанием попробовать. «Тот, кто упускает это, упускает это?»

«Я не знаю». Глаза Ю Уюаня были ясными, а на лице играла слабая улыбка. «Пятизвездный Ляньчжу никогда не был сломлен, и то же самое касается Сан Цай Гуй Юаня, так что в конце концов, возможно, это два поражения, которые больше всего не хотят видеть». Он поднял глаза. Глядя вдаль, его взгляд стал тусклым и далеким: «Просто... Я действительно хочу знать результат».

Последняя фраза была очень легкой. Если бы не глубокое мастерство династии, он бы ее не услышал. На мгновение его глаза сошлись и стали глубокими и тихими. На мгновение он щелкнул руками по плечам Джейд Уюань. Я никогда не позволю тебе отмахнуться от нее как можно скорее! У Фэн Лан есть ветер и облако, чтобы сопровождать ее жизнь, тогда и мы с тобой тоже будем сопровождать жизнь! В этом мире только ты мне ближе всех!» Его слова очень властны, а голос очень громкий. Твердый, но в этот момент на его теле было одинокое и одинокое тело.

Взгляд Юй Уюаня по-прежнему был устремлен вдаль, словно его люди были здесь, но душа богов уже не знала, куда ей идти.

Династия лишь сильнее сжала плечи Юй Уюаня.

«Ты не волнуйся». Спустя долгое время Юй Уюань не воспользовался возможностью обернуться и повернулся лицом к династии. Взгляд был спокойным, а глаза — безразличными. «Сейчас в этой жизни твой самый сильный противник, не отвлекайся».

«Ну что ж», — династия оглянулась на поле битвы, взглянув на две армии, застрявшие внизу, и гордо улыбнулась, — «Если у тебя есть продуманный план, я выиграю эту битву! Порядок, артиллерия!»

«Да!» Солдат «Геральда» взмахнул флагом, и на мгновение четыре танка внизу тронулись с места.

«Артиллерия! Это артиллерия Ючжоу!» Жэнь Чуаньюй, который только что вышел на сцену и хотел это выяснить, не мог не воскликнуть при первом взгляде, но также пробудил зрение Фэн Ланьси и Фэн Сиюня: «Это царь Цзи хочет использовать артиллерию, чтобы сломать строй? Но в тот момент, когда две армии соединены в одном месте, это наверняка повредит его армии по ошибке».

Взгляды Фэн Ланьси и Фэн Сиюнь также вернулись к полю боя, и они пристально посмотрели друг на друга.

«Неожиданно, у династии все еще есть эта рука, но даже если он может ясно видеть ситуацию, но у солдат нет такого зрения...» Слова Фэн Сиюня внезапно оборвались.

Внизу китайские солдаты Чжэнтяньци внезапно слегка рассредоточились, а затем показали скрытый в строю танк, и небольшая платформа медленно поднялась из машины. Смотровая площадка сделана очень изящно, мачта сделана из нержавеющей стали, и ее можно сложить. В данный момент она поднимается одна за другой, она около десяти футов в высоту, и она также сделана из нержавеющей стали со всех сторон. Есть только небольшое окно с квадратным футом. Солдаты внизу медленно повернули колесницу, и платформа немедленно последовала за ней, открыв все поле битвы в поле зрения.

«Оказывается, я был готов!» Фэн Ланьси прищурился: «Глядя на публику в Тайчжуне, мы можем узнать, кто враг и кто будет отдавать ему приказы, и он не причинит вреда своей армии случайно». Кричите: «Откажитесь от спецназа!»

Звук доносился издалека, и голос только что упал. Стрела из армии Моджиа вылетела и попала в небольшое окно перед платформой. Однако прежде чем стрела достигла окна, в нее что-то попало, и она упала прямо вниз.

«Конечно», — нахмурился Фэн Лань, глядя на небольшую сторожевую башню в строю.

В это время в маленьком окне вывесили баннер, но когда флаг развевался, у всех троих замерло сердце, они поняли, что это артиллерийская команда.

«Пять звезд летят!» В этот момент голос Фэн Ланьси был быстрым и настойчивым, но звучал отчетливо.

В одно мгновение Мо Юйци и Фэнъюнь Ци в строю внезапно изменили свои позиции, и ситуация резко изменилась. Соревнующиеся ездовые Тяньци и Цзинь также неизбежно последовали за переменами. В это время флаг перед маленьким окном снова быстро замахал, и в то же время раздался гром: «Поворот!»

Артиллерист резко развернул артиллерийский снаряд, свинец которого был подожжен, после чего раздался громкий хлопок, и пыль взлетела на расстояние пяти футов от правого крыла.

«Жаль». Фэн Ланьси посмотрел на пыль в небе вдалеке и пожалел. Если бы эта пушка не была маленькой и люди в Тайчжуне заказали ее вовремя, то им пришлось бы есть свои собственные плоды!

«Это опасно!» — вздохнул с облегчением Жэнь Чуаньюй. «Просто если мы будем каждый раз предпринимать такие действия, чтобы избежать его артиллерии, то мы будем тратить много физической силы, иначе войска противника будут спокойны. А артиллерия очень мощная, один меч за другим. Ли может убить только одного человека, но он может уничтожить тысячи людей сразу».

Как только он произнес эти слова, из маленького окна внезапно вытянулись четыре флага.

«Этот человек не только отреагировал чрезвычайно быстро и умно, но и было трудно понять, когда он отдал приказ и какой флаг был настоящим приказом». Жэнь Чуаньюй внезапно сверкнул глазами.

Фэн Сиюнь повернул голову, чтобы посмотреть на него, слегка скривил губы: «Военное подразделение всегда плетет интриги, интересно, есть ли какие-нибудь контрмеры?»

Жэнь Дайюй покачал головой: «Враг и наши противники равны, но у них есть артиллерия, чтобы подбодрить нас». Он сказал, что посмотрел вниз на небольшую платформу: «Если вы сможете испортить наблюдательный пункт, счет все равно будет пятьдесят пять».

«О?» Фэн Сиюнь слегка приподнял брови. «Дозор сделан из стали со всех четырех сторон, и нож не может прорезать, стрела не может носить, не говоря уже о том, на какой высоте он находится, десять тысяч футов, никто не может, как его можно уничтожить. Конечно, если военная дивизия получит его. Это магическое умение, но другое дело — двигать горы и гравий».

Жэнь Дайюй привычно поднял руку, чтобы погладить подбородок, искоса посмотрев на Фэн Сиюня, сказал: «Нет ничего похожего на дождь». Когда он посмотрел на него, его сердце подпрыгнуло, и он почувствовал легкую панику.

Фэн Сиюнь посмотрел на Жэнь Чуаньюю с улыбкой на лице: «Если здесь будет человек боевых искусств с сильным оружием и оружием, он, вероятно, разрушит станцию?»

Сердце Вэнь Янь и Жэнь Чуэйюй забились быстрее, они посмотрели в глаза Фэн Сиюнь и забеспокоились.

Фэн Сиюнь, естественно, не нуждалась в его ответе. Он оглянулся и посмотрел вперед. «Я была одинока, пытаюсь попробовать». Затем она спокойно посмотрела на Фэн Ланьси: «Пять Звезд и Ляньчжу должны быть непобедимы, тебе не нужно заботиться обо мне, что ты должен сделать, так это». Как только голос стих, мужчина вскочил на перила, постукивая пальцами ног, оглянулся и улыбнулся, летя: «Я всегда думал, что как император, ты должен быть превосходен».

Мужчина исчез, смех стих, остались только четкие слова, мягко звучащие в воздухе.

«Ты...» Фэн Ланьси протянул руку, но схватил пустое место, сжал кулаки и склонил голову. Когда он поднял взгляд через мгновение, он просто спокойно скомандовал: «Вот, если вражеская армия размахивала флагом в дозоре, то... пять агрегатов Бразен!» В этот момент его голос был ледяным, а самая темная ночь была самой яростной холодной волной в темной ночи!

Жэнь Дайюй позади него ясно видел выражение его лица, ясно слышал его команду и хотел что-то сказать, но в итоге просто промолчал.

Кажется, неважно, делает ли Цин Цин ход ради жизней десятков тысяч солдат в битве или ради Господа. Важно то, что произойдет.

Он поднял голову, его глаза преследовали фигуру, которая превратилась в белого журавля и полетела на поле битвы. Тигровое видение тысяч лошадей и скакунов не повредило ее самообладанию и спокойствию. Такая женщина не должна принадлежать этому **** хаотичному миру. Оглядываясь на Господа рядом с ним, он может естественным образом понять пульсацию глубоких черных глаз в данный момент на протяжении более десяти лет, не может ли такой безжалостный человек сбежать?

Белая тень, летящая в воздухе, внезапно привлекла всеобщее внимание на поле боя. Взоры людей были полны восхищения, страха, беспокойства и суровости!

«Она наконец выстрелила». Глаза династии были прикованы к воздуху, как ветер. «Она на самом деле больше подходит на роль первой женщины-героя в боевых искусствах. Как король государства, она не имеет квалификации, иначе? Какой безрассудный поступок!» Его глаза были сложными. «Это просто... Это благословение, что Фэн Ланьсисю смогла так много с ней

обращаться».

«Долго ненавидел, что это тело мне не принадлежит». Юй Уюань тупо смотрел на приближающуюся фигуру.

«Долгая ненависть — это не я...» — бормотала династия снова и снова. В этот момент он смутно понял это сожаление. Будь то она, он или ты сам, это «я не свой»!

«Она уже выстрелила, тогда Хуан Юй был бы в опасности». Джейд Уюань пропустила ее взгляд, неосознанно подняла ладонь, ее взгляд упал на ладонь, а затем ее ладони были крепко сжаты.

«Она не кровожадная пожирательница, ее цель — только Тайвань, а Хуан Юй не слабак», — равнодушно сказал Династия, глядя на белую тень в воздухе, а затем поднял руку, чтобы позвать стражу.

В этот момент в битве за правый фланг в небо было направлено бесчисленное множество длинных стрел.

«Стреляй!» С прохладительным напитком стрела вылетела, словно дождь из саранчи.

«Господи!» — воскликнул Фэн Юньци.

Летят стрелы, летят люди, неподалеку, некоторые закрывают глаза и не могут смотреть на это.

«А!» — изумилась она, но увидела, что белая тень внезапно упала, внезапно, стрела, направленная на нее, выстрелила в воздух, а затем упала без сил.

"Владелец!"

Фэн Юньци упомянул, что сердце в его горле должно было быть опущено в будущем, и было снова крепко поднято. Длинная серебряная стрела резко вылетела. Стрела была свирепой, и стрела была быстрой. Это никогда не сравнится с дождем стрел впереди. Люди неизбежны!

Дин! Но, увидев вспышку света меча в воздухе, длинная стрела превратилась в две капли, в то время как пальцы ног Байина наступили друг на друга в воздухе, его тело внезапно полетело вперед, а затем легко приземлилось в строю Фэнъюнь.

«Господин!» Сюй Юань, сидевший верхом на лошади, вспотел в этот холодный день.

Фэн Сиюнь поднял голову и улыбнулся, похлопав Сюй Юаня по голове лошади: «Не волнуйся». Оглядевшись вокруг, глядя на своего рыцаря Фэнъюнь уважительным взглядом, «Помни, в данный момент, что бы ни случилось, ты должен подчиняться военному приказу и не действовать опрометчиво!»

«Да!» — Сюй Юань склонил голову, и солдаты согласились глазами.

«Это хорошо!» Фэн Сиюнь мягко подпрыгнул и приземлился на коня Сюй Юаня, глядя на небольшую платформу перед собой, сделав глубокий вдох: «Сюй Юань, помоги один!»

«Да!» Сюй Юань вытянул ладони, Фэн Сиюнь слегка указал и легко опустил на его ладонь.

"иди с!"

С прохладительным напитком Сюй Юань поднял свои длинные руки, ветер на его ладонях подпрыгнул в воздух, его руки были расправлены, его пальцы развевались, как крылатый феникс, летевший девять дней!

«Сбей ее!» — резко крикнул Чжэнтянь, едущий правым флангом Праздника середины осени Цзю Шуан. В это время ее брови были плотно сжаты, а глаза — острыми, и в то же время длинная стрела в ее руке покинула тетиву.

Внезапно бесчисленные летящие стрелы последовали за серебряными длинными стрелами и полетели к Фениксу в воздухе. В этот момент три силуэта пролетели в Массиве верховой езды Фэнъюнь, и в воздухе нарисовался серебряный остенок, и сломанные стрелы были подобны дождю, и все они упали. После этого три фигуры вернулись в бой, и никто не мог видеть их физический облик.

Феникс в воздухе был всего в нескольких футах от небольшой платформы в этот момент, но его фигура была немного вялой, и он был истощен. Все беспокоились, не упадет ли она, но она увидела, как ее левая рука слегка приподнялась, и белый дамаск вылетел и привязался к наблюдателю. На одном углу, дернув рукой, фигура воспользовалась силой, чтобы снова взлететь и направилась прямо к сцене.

«Пристрелите ее! Никогда не позволяйте ей приближаться к сцене!» Голос Цю Цзюшуана в этот момент был грустным, глаза были алыми, руки крепко отдернуты от длинного лука, три длинные стрелы на тетиве, укус серебряных зубов, три стрелы Подобно удару молнии, серебряный свет вспыхнул в небе, разрывая длинный ветер!

Человек, который боролся за то, чтобы ехать по снегу в левом крыле, внезапно поднял голову, и его голова была полна снега, летящего по ветру. Его глаза преследовали выдолбленную серебряную стрелу, и его глаза медленно превратились в чистый и прозрачный снег и воздух. , Иньин, кажется, растворяется в снегу!

Три фигуры в Fengyun Riding Array снова подпрыгнули, и три меча в верхней, средней и нижней частях сверкнули в воздухе. В этот момент солдаты почувствовали только ослепление холодным электричеством, покалывание и невольно закрыли глаза. Звук Jin Shi был бесконечным, но когда я открыл глаза, я увидел другую сцену.

Перед небольшой сторожевой башней в воздухе, я не знаю, когда появятся еще четыре человека. Меч в его руке несет пылающий Цзиньхуэй прямо к приближающемуся Фениксу! В случае тысячи выстрелов, четыре длинные стрелы в конном строю Мо Юй вылетели, но четверо из них не уклонились, длинный меч все еще колот, и фактически сражались до смерти, защищая тайчжунцев ценой их собственных жизней!

Увидев, что Четыре Меча собираются нанести удар, Бай Ин потряс левой рукой, и Бай Лин ударил по сцене. Человек уже использовал эту силу, чтобы быстро отступить, а затем его правая рука была поднята, и меч феникса выскочил из ножен, а его запястье повернулось. Лезвие было ударено, и четыре длинных меча столкнулись в воздухе, но четверо мужчин, держащих меч, были полны решимости лишить ее жизни в этой атаке. Поэтому меч выдержал весь вес и не был заблокирован. Напротив, она пошла прямо с большим импульсом, но она не намеревалась преуспеть с мечом, но с силой силы своего противника ее фигура снова высоко подпрыгнула, заставив четыре меча пронзить пустоту, а затем она повернулась и изогнула свою талию. , Распростертые объятия, сверху вниз, как феникс, устремляющийся прямо на четырех людей.

«Вперёд!» С ясным шепотом Бай Лин полетела, Фэн Сяо взмыл в небо, меч взмахнул, и кони покрылись мраком!

В этот момент люди на поле боя увидели длинный дамаск, летящий в воздухе, словно безумный дракон, неудержимо проносящийся по небу, серебряную радугу, мерцающую, словно снежный феникс, и воздух! На мгновение показалось, что в небе два солнца, золотисто-белый свет, перемежающиеся отражения, ослепительная кожа, яростные сильные ветры, проносящиеся по небу, пыльные бури, неустойчивые стоящие люди, и, казалось, в любой момент его можно будет скатить в небо!

Раздался звук «Дин, динь, динь», Цзяньман рассеялся, Бай Лин прекратила полет, и четыре фигуры и сломанные мечи упали с воздуха.

«Быстро закрыть дозор!» — раздалась срочная команда с правого фланга Чжэн Тяньци.

Ошеломленные солдаты наконец пришли в себя и поспешно опустили платформу, но они запаниковали и затрясли руками. Они развернули платформу и обернулись, но у тайчжунцев было боевое искусство, но они также ударили по лицу с синяками. Проклинали многократно, но, к сожалению, никто не услышал.

Белая тень мелькнула в воздухе, легко паря на высокой смотровой площадке. Долго стоящая нефритовая стойка, серебряные доспехи ярко сияли на солнце, белый плащ и черные длинные волосы, завитые ветром, спутанные и развевающиеся позади нее, как только Сторожевая башня Рен повернулась, она замерла и огляделась. Перед зелеными холмами и зелеными озерами, у ног миллионы львов, момент гордости, полный сердца, гордая улыбка нежно расцвела таким образом.

В этот момент сотни тысяч солдат на поле боя пристально смотрели.

«Господин, лук и стрелы здесь!» Под знаменем Зияна стражники почтительно представили лук и стрелы.

Династия посмотрела на лук и стрелы и взяла их.

«Ты?» Юй Уюань, стоявший сбоку, внезапно протянул руку и надел лук.

Императорская династия оглянулась на Юй У Юаня, свет в его глазах мерцал, было и жарко, и холодно: «У меня только один шанс!» То, что, казалось, горело в его глазах, было удушающим и отчаянным!

Глаза Юй Уюаня встретились с ним, как ледяная вода в бездне, ясные и далекие. На мгновение он отпустил его руку.

В то время только телохранитель, который послал лук и стрелу, увидел, что рука была вылеплена, как снежный нефрит на солнце, совершенная и безупречная, но также совершенная и ужасающая, но он запаниковал и поспешил прочь. Его глаза встретились со взглядом Юй Уюаня, и эти глаза смотрели на него со слабой улыбкой.

Такое безупречное лицо, такая мягкая улыбка... Но в этот момент телохранитель застыл, не произнося ни слова, две дорожки слез пролились вот так, но он этого не осознавал.

«Ты пожалеешь об этом!» — голос Юй Уюаня казался неземным.

«Я никогда об этом не пожалею!» — голос династии был твёрдо полон решимости.

Фэн Сиюнь на небольшой сторожевой башне поднял руку, и меч с изображением феникса был подобен потоку осенней воды.

Династия, стоявшая на страже, подняла руку, золотой длинный лук, золотую длинную стрелу, которая была цвета солнца.

Меч был поднят, словно радуга.

Стрела попадает в лук, тетива натягивается, как солнце.

Династия подняла головы и наконец посмотрела на нее.

Даже если это так далеко, за тысячами лошадей и коней, за пропастью, которую они никогда не смогут преодолеть... Он все еще ясно видит ее, ее серебряные доспехи, ее длинные черные волосы, видит снежный полумесяц между ее лбами, ее яркие, как звезды, глаза и даже слабую, беззаботную улыбку на ее губах... это неважно, как пройдет время, неважно, как изменится море или нет, Он забудет!

На сцене феникс высоко подпрыгнул, длинный меч высоко поднялся, а сцена все еще тряслась и опускалась, Иньхун пролетел сквозь небо!

Слава этого меча взорвала небеса!

Рев этого меча заставил Цю Цзюшуана в правом крыле издать отчаянный крик!

Дух этого меча был подобен расколу горы, и он двигался, словно волна!

Этим мечом он размахивал всю свою жизнь!

Этот меч — для всех, кто ей дорог!

Этот меч не промахнётся!

Бум! Двухметровая платформа была разделена на две части Иньхуном!

Тайкай, она увидела людей в Тайчжуне, и люди в Тайчжуне посмотрели на нее.

Она была удивлена, а он был шокирован.

Пара больших глаз уставилась на нее с недоверием. Это был мужчина из Ланг Ланга, невредимый.

Она не могла не улыбнуться, словно весенний ветерок.

Затем мужчина поднял брови и улыбнулся, как летнее солнце.

Независимо от того, враги они или нет, в этот момент они встретились с улыбкой.

Это всего лишь мгновение!

Фигуры в воздухе переплетаются, одна падает, другая падает.

«Фэн Си!» — раздался долгий звук, и тугая струна в руках династии в тот же момент была

отпущена!

Призыв вызвал гром в барабанных перепонках всех людей на поле боя. Когда он поднял голову, он увидел золотую стрелу по небу, как метеор, волочащую ослепительные золотые особняки, пересекающую тысячи лошадей и коней, пересекающую небо и небо, разрывающую пустоту. Воздушный поток, с импульсом выстрела Сяохан, как ослепительная молния, прямо в небо, изнуренная белая фигура!

Внезапно на поле боя наступила тишина!

"Хорошо....."

Крик был очень тихим и очень поверхностным, но тысячи солдат на поле боя ясно услышали его. В одно мгновение стрела, казалось, попала в него, и он мог чувствовать боль в будущем. Белая тень в воздухе не могла упасть. Белый плащ высоко поднялся. Будто сложенные крылья феникса, доспехи сверкали на солнце. Серебряный свет, словно это был последний свет от крылатого феникса, медленно падал в последнем блеске!

«Сиюнь!»

Этот призыв настолько потрясен и невероятен! Он настолько силен и пугающ! Это глубокая боль, которую невозможно скрыть, это как сильная боль, которая разрывает сердце и легкие человека! Это также ранило сердце каждого на поле боя!

Прежде чем раздался звук, над армией пролетела тень!

Быстрее молнии!

Быстрее взрыва!

Когда парящий в воздухе феникс вот-вот упадет на землю, он попадает в объятия темной тени!

Бум! Громкий звук тяжелых предметов, падающих на землю, летящая пыль, черная тень, падающая вниз, обнимает белую тень!

«Хуан Юй!»

Фигура также вылетела с поля боя, чтобы поймать другого человека, упавшего с неба. Прикосновение тела в ее руках было теплым и полным энергии. В этот момент Цю Цзюшуан сжала руки и разрыдалась.

«Ха-ха... теперь я знаю. Для тебя я действительно важен». Хуан Юй посмотрел на человека, который крепко обнял себя, хотя он просто обернулся перед призрачными воротами, его настроение никогда не было радостным. «И ты даже пролила слезы, кажется, ты все еще женщина».

«А! Почему ты все еще жив!» Цю Цзюшуан яростно ударил кулаком, попав в цель. Он думал, что скоро даст отпор, но глаза Хуан Юя посмотрели в пустое небо и тихо вздохнули. «Это Цин Ванфэн Сиюнь?»

«Сиюнь! Сиюнь! Сиюнь!»

Фэн Ланьси позвал, нежно встряхивая человека с закрытыми глазами в своих объятиях, крепко держа его с напряжением, страхом и дрожью, которых никогда не было раньше! Да, он был

напуган в этот момент! Юн Ван, который никогда не знал, чего бояться, сейчас был очень, очень напуган! Сердце дергалось и дергалось от страха, и, казалось, в любой момент перестанет биться... Он боялся, что человек в его объятиях больше никогда не откроет глаза, а закрытые губы больше не будут презрительно усмехаться над ним!

«Сиюнь! Сиюнь!» Он похлопал ее по слегка белой и слегка холодной щеке, «Си...»

Внезапно человек в его объятиях открыл глаза, его глаза были явно скрыты, а уголки его губ слегка приподнялись, вызывая знакомую насмешку: «Теперь я признаю, что твой «синий и темный мир» важнее моего «девятидневного поста Фэнсяо».

В ее ушах отчетливо прозвучал голос Цинъюэ, который принадлежал ей, и Фэн Ланьси заколебалась: «С тобой... все в порядке?»

«Хе-хе... спасибо этому камню». Фэн Сиюнь нежно улыбнулся и вытащил золотую стрелу из груди. Наконечник стрелы вытащил рубин, вмонтированный в серебряную броню. Рука дрогнула, и камень рассыпался, как порошок. падение.

«Хм, эта стрела такая мощная!» — проговорила Фэн Сиюнь языком и лениво вытянула талию, удобно расположившись в объятиях Фэнлани.

Фэн Ланьси долго смотрел на нее и долго смотрел на нее. Внезапно он бросил ее на землю без предупреждения, затем встал, повернулся и пошел обратно. Всего через один шаг он обнаружил, что его ноги были слишком мягкими, чтобы поднять их. Он поднял руки и все еще сильно дрожал. Он медленно сжал кулаки, закрыл глаза, сделал глубокий вдох и успокоил поток тела. Момент успокоения и жестокого избиения на самом деле радость, которую нельзя передать в этот момент, но он также кислый и злой. Он махнул рукавом и отошел.

«Черный Лис, ты...»

Услышав тихий призыв Фэн Сиюнь в своем ухе, даже с оттенком нежного удержания. Она давно не звала его так. Фэн Ланьси не мог не обернуться, и в тот момент, когда он обернулся, его глаза расширились от ужаса!

«Ты...я...» Правая рука Фэн Сиюня слегка вытянулась, словно он хотел удержать его, левая рука нежно приподнялась на груди, уголок рта наполнился кровью, а лицо стало белым как снег. «Я...» Красноречие, кровь как родник, и она мгновенно краснеет!

«Си Юнь!» Фэн Ланьси шагнула вперед, вытянув руки.

Фэн Сиюнь открыл рот, но так и не смог заговорить. Его глаза закрылись, и он упал в объятия Фэн Ланя со слабостью, его рот слегка приподнялся. Казалось, он снова хотел улыбнуться ему в конце, но в конце концов он это сделал. Как снежный эпифиллум, когда он расцветал на пике своего развития, он без предупреждения рухнул, с неохотной привязанностью, абсолютно великолепный и грустный!

«Сиюнь!!!»

Рев разнесся по полю боя, словно это был последний крик тяжело раненого умирающего зверя, что было ужасно печально и потрясло всех!

«Они обидели Господа! Они обидели Господа! Отомстите за Господа!»

Фэн Юньци на поле боя был в ярости, издал рев шока, поднял меч и убийственно сладострастный объем... но все же не осмелился действовать напрасно, только потому, что так приказал их Господь, а действовать без военного приказа нельзя!

В тот же момент, когда раздался рёв, Юй Уюань вздрогнул, а его зрачки тупо уставились в пустоту.

И династия, после трагического грохота, золотой лук, который он деформировал в своей руке, наконец, пала.

«Повестка в суд...»

Голос династии заставил Юй Уюаня проснуться. Он поднял руку и схватил руку династии. Эта сила заставила династию дрожать от боли. «Нет!»

«Теперь разум короля Ёна хаотичен, и его рассудок потерян. Пришло время победить его одним махом!» Династия посмотрела на него со словами.

«Там...» Юй Уюань поднял руку и указал на противоположную платформу, его дыхание было слабым, но тон был твердым. «Там все еще стоит человек, этот человек не прост, он стоит там, он равен королю Юну! Если ты будешь действовать опрометчиво, он... Я запущу массив из пяти звездных бусин. В этот момент мой разум хаотичен, и я не могу его осознать... если ты потеряешь обе стороны здесь, что еще ты можешь сделать?»

На противоположной смотровой площадке внезапно раздался «Приказ отвести солдат!», настолько испуганный, что Жэнь Дайюй вздрогнул всем телом, повернул голову и увидел Цзю Вэй, стоящего рядом с ним, но он не знал, когда тот оказался на смотровой площадке.

«Отозвать солдат? Как это может быть!» Жэнь Дайюй чуть не подпрыгнул. «Если они воспользуются возможностью...»

«Нет, там нет нефрита!» — не согласился Цзю Вэй.

«Но в этот момент Цин Ван, она... ну... раненая, так называемые траурные солдаты победят.

«Прикажи солдатам!» Он долго смотрел на него, его глаза были яркими и острыми, как меч, прижимавший его шею.

Они посмотрели друг на друга и не уступили друг другу.

«Если ты умрешь, то в состоянии духа короля Ёна в этот момент ты будешь побежден!» Его длинная рука поднялась, и синяя аура в его пальцах заставила дождь пробиться сквозь холодный воздух и остановилась в дюйме от его лба. «Это выборы или поражение?»

«Ты!» Жэнь Дяньюй свирепо посмотрел на него, а затем обернулся: «Повестка, отзови войска!»

«Не только порядок войск поддерживался, но и поддерживалась двойная кривая. Если на них нападали, они могли дать отпор в любое время. После того, как войска были набраны, китайская армия охранялась горизонтальным тросом, левое крыло, рассматриваемое с другой стороны, и правое крыло, рассматриваемое со стороны хаотичной чайки». На смотровой площадке вы можете увидеть ситуацию ниже. Джейд Уюань бела как бумага, но ее глаза были трезвыми. «Военный учитель Мо Юйци больше не генерал под дождем, даже если Юн Ван и Цин Ван не здесь. Он никогда не позволит вам пересечь озеро Цанью».

«Идите и позовите генерала Сяо». Династия повернулась к порядку.

«Да!» — приказали солдатам уходить.

«Ты собираешься взять Канчэн?» Глаза Юй Уюаня сверкнули: «Город Татуировок ближе к Канчэну».

«Все в порядке!» Династия посмотрела на поле битвы и, казалось, что-то там искала. «Ты только что услышал это, и у него нет времени, чтобы заботиться об этом в данный момент. Для этой битвы все солдаты от нас обоих были переведены сюда, Цинчэн. Есть только некоторые защитники, Канчэн... Мастер однажды сказал, что даже если он сможет подняться на огромные горы, если он потеряет Дундань и Канчэн, он проиграет первым! Поэтому я не могу позволить ему пойти в Канчэн!»

Джейд скучала по тишине и через некоторое время заговорила: «Эта стрела действительно может... лишить ее жизни?»

«Она обязательно умрет». Династия закрыла глаза. «Если эта стрела в мирное время, то она больше всего пострадает от своих навыков, но... она раскалывает дозор со всей своей силой, и когда она делает все возможное, навыки ее тела также рассеиваются. Именно тогда она была наиболее уязвима, и эта одна стрела содержала все мои навыки, у нее должны быть все ее внутренние органы!»

«Правда?» — голос Юй Уюаня дрогнул, словно от порыва ветра.

Руки и кости династии были белыми и напряженными, а закрытые глаза были еще напряженнее, как будто он не хотел ничего видеть. Спустя долгое время он тихо выплюнул: «Да!»

Когда я произнесла это предложение, что-то, казалось, застряло глубоко в моем сердце, а последнее слово, высказанное мной, мгновенно рассеялось между небом и землей, внезапно став пустым.

«Я лично... убил ее!» — пробормотал он, словно пытаюсь укрепить убежденность в своем сердце, но... не было возможности скрыть боль в надломленном голосе.

У Джейда не было слов, он двигал глазами и дальностью, и его пустые глаза теперь были объединены с огромным миром.

«Надеюсь, вы никогда об этом не пожалеете». Он мягко бросил эту фразу и собрался уйти.

Династия осталась стоять на сцене, спина была высокой, но почему-то она казалась такой одинокой.

Солнце падает на запад, небо темнеет, глаза начинают расплываться, небо неясное, земля неясная, и солдаты и лошади под ними неясные! Казалось, что вокруг много шума, барабанные перепонки все время гудели, но казалось, что тихо, и в ухе ничего не было.

«Хозяин! Господь!»

Что-то тянуло, династия обернулась, но увидела, что Сяо Сюэкун держится за его левую руку, он, казалось, держит ее очень сильно, его кости болели, и это болело до глубины его сердца!

«Господи, ты...» Сяо Сюэкун ничего не сказал, но в шоке посмотрел на династию.

«Вы ведете 10 000 солдат в Канчэн и должны взять его в течение пяти дней», — приказал монарх.

«Да!» — возглавил приказ Сяо Сюэкун и, прежде чем повернуться и посмотреть на династию, сказал: «Господин...»

"Идти!"

«Да!» Сяо Сюэкун сжал сердце, полное потрясения и спазмов, повернулся и быстро пошел прочь.

«Снеговик, ты обжегся? Почему ты так торопишься!» На узкой террасе приближающийся Хуан Юй поглаживал ушибленное плечо Сяо Сюэкуна, но внезапно был пойман в глаза голубому небу. Глубокая скорбь была застигнута врасплох: «Снеговик, что... что ты...» Прежде чем слова были закончены, в мои уши дул холодный ветер, и люди передо мной исчезли.

«Проклятый снеговик, посмел проигнорировать меня!» Хуан Юй посмотрел в дальний конец, а затем продолжил подниматься на сцену, но как только он взошел на сцену, он не мог не быть шокирован на месте: «Ван...Ван...Ван Ван, почему ты плачешь? Ах... нет... нет... поэтому у тебя на лице слезы? Тебе больно? Тебе больно? Кто... кто посмел обидеть брата Вана? Я хочу отомстить за тебя!»

Идиот Хуан Юй, ты действительно... просишь больше благословений! Прислушиваясь к шуму, доносившемуся сзади, Сяо Сюэкун тайно вздохнул.

«Господин, теперь король Цзи также отозвал свои войска. Обе стороны не осмелятся легкомысленно перейти озеро Цанью. Тогда мы должны послать Мо Юя из Цинчэна, чтобы захватить Канчэн. Пока Канчэн захвачен, мы можем атаковать обе стороны. Король Цзи определенно проиграет!»

Перед лагерем Жэнь Чуаньюй поспешно догнал Фэн Ланьси.

Фэн Ланьси отправился напрямиком в королевский шатер с ветром в руках и ничего не услышал о Жэнь Чуаньюе.

«Господин!» Рен, надев перед собой дождевой щит, сказал: «Пожалуйста, прикажите схватить Кан Чена!»

«Не подходи!» Фэн Ланьси холодно посмотрела на Жэнь Чуаньюя, коротко выплюнула слова, но от нее веяло холодом.

"Владелец..."

Жэнь Чуаньюй снова попытался убедить его, но услышал, как Фэн Ланьси внезапно закричал: «Уходи!»

Сердце Жэнь Чуаньюя дрогнуло, и он невольно отступил в сторону. Холодный ветер дул ему в лицо. Когда он пришел в себя, Фэн Ланьси уже далеко ушел.

«Почему бы вам его не убедить?» — крикнул он большой группе людей позади себя, сжимая кулаки от разочарования. Такая хорошая возможность, но...

Все ничего не сказали.

«Жэнь Гунцзы, сейчас тебе бесполезно что-либо говорить». Но Фэн Циу, услышав эту новость, мягко убедил его и посмотрел назад: «У Юн Вана сейчас на уме только Цин Ванг».

«Но этот мир важнее Зелёного Короля!» — крикнул Жэнь Чуаньюй в спину, но спина отвернулась и исчезла в глазах всех.

«Ты не понимаешь?» Фэн Циу посмотрел на него с оттенком насмешки на лице Лэн Яня и оттенком жалости к себе. «Теперь весь мир не так хорош, как Зеленый Король, который был серьезно ранен в его руки».

«Нет... Нет! Я не могу позволить ему использовать свои эмоции, чтобы разрушить тяжелую работу, сделанную более десяти лет!» Жэнь Дайюй также не мог слушать уговоры Фэн Циу и продолжал.

Фэн Циу посмотрел на генералов, стоящих сразу за Жэнь Юй, слегка вздохнул и невольно шагнул вперед. Когда он наклонил голову, по его щекам потекла струйка слез и капала на землю, но в уголках его рта появилась легкая улыбка.

«Чжун Ли, Чжун Юань, охраняйте вход в палатку, никто не может потревожить, нарушителей не убивайте!» Ван Ванси, Фэн Ланьси холодно посмотрели на преследуемого Жэнь Чуаньюя, они были холодны.

«Да!» Чжун Ли и Чжун Юань склонили головы.

«Боже!» Жэнь Чуаньюй быстро шагнул вперед и хотел обнять Фэн Ланьси, но тот ответил закрытой дверью. Он поднял руку и хотел ее толкнуть, но Братья Чжун протянули руку и вытащили его. Оттолкни.

«Господин! Канчэн не должен быть захвачен королем Цзи, который находится под огромными горами! Огромные горы — это Ваншань, и их нельзя потерять!» — тревожно кричал Жэнь Чуаньюй, несмотря на натиск братьев Чжун.

Его голос не упал, и внезапно его тело стало легким, а затем его тело было перемещено на три фута. С укусом холодный свет вспыхнул перед его глазами, и два меча были помещены перед его шеей.

«Пожалуйста, не беспокойте больше, иначе мы выполним приказ Господина!» Чжун Ли и Чжун Юань один за другим уставились на Жэнь Чуаньюя.

«Ты думал, что упустил великое дело Господа? Отпусти!» Глаза Жэнь Чуаньюй были полны гнева, и он собирался сделать шаг вперед.

«Брат, не беспокойся больше!» Жэнь Чуаньюй шагнул вперед и взял брата, «Чжун Ли и Чжун Юань только слушали приказ Господа, и они действительно хотели убить тебя!»

«Пока Господь вернет ему разум, возьми мою жизнь!» Жэнь Чуаньюй был бесстрашен, и он потряс рукой, чтобы отбросить своего младшего брата. Он не был таким сильным с оружием, как младший брат У Шугуна. Крепко сжатый, а теперь встревоженный, злой и ненавидящий, «положи на облако и отпусти!»

«Брат, почему ты не понимаешь, что Зеленый Король не проснется, а как проснется Владыка!»

Жэнь Чуаньюй обнял брата и не дал ему броситься вперед, ведь мечи в руках близнецов были отнюдь не блефами Людей, их учили Владыке с детства. Хотя они и молоды, но их боевые искусства намного лучше, чем у их четырех генералов. Если они пойдут дальше, то будут кровопролиты на три фута!

Жэнь Чуаньюй замер.

«Доюй, когда ты видел такого мастера?» Цяо Цзинь подошел к нему сзади, похлопал Жэнь Дайю по плечу, посмотрел на закрытую дверь и глубоко вздохнул.

Такой Господь... Да, он никогда его не видел!

"Конечно!" - возненавидел Жэнь Дайю и открыл рот, и стал свидетелем негодования. "Это Зеленый Король! Я действительно правильно понял. Она собиралась уничтожить Лорда! Женщина в беде. Это разумно! Сегодня я знаю, что даже если ее отругает Лорд, она должна покончить с собой!"

«Ты больше не будешь неуважительно относиться к моему господину, ты будешь бороться за раздел двух государств и покончишь с собой!» — холодно приказал Сюй Юань Жэнь Чжою, направив свой длинный меч прямо ему в шею.

«Жэнь Цзюньши, ты сказал, что король династии Цин губит твоего короля Юна, но как ты можешь быть уверен, что король Юн не был готов?» Цзю Вэй, который некоторое время наблюдал, наконец повысил голос и оттолкнул длинный меч Сюй Юаня, спокойно глядя на Жэня. Сквозь дождь: «Так же, как ты готов умереть за великое дело Юн Вана и умереть навсегда, тогда... Юн Ван также готов заботиться о короле Цин и обещать стране!»

«Как это может быть важнее, чем... долгосрочное великое дело и личное дело детей, что неясно!» — громко сказал Жэнь Дайюй, но в глазах длинного и тихого озера он только почувствовал, что его надежды разбиты, и тенденция исчезла, Но он все еще не желал, и его сердце не могло быть спокойным. «Владыка — это светлый Владыка, который хочет стать большим событием. Как он может отказаться от большого... Как он может потерять рассудок из-за женщины! Мы усердно трудились больше десяти лет. Сколько мыслей я потратил сегодня, не только чтобы запятнать кровью свои руки, но и чтобы понести грехи... но... женщина... разве женщина все это испортит?» Слова были всхлипывающими в конце, глядя багрово. Дверь трясется.

Все люди посмотрели на него. В этот момент генералы Фэн Юньци не были терпимы, и генералы Мо Юйци чувствовали то же самое.

Но Цяо Цзинь выступил вперед и сказал: «Под дождем сейчас самое главное — охранять Дунданду и не дать королю Цзи добиться успеха».

Эти слова заставили Жэнь Дайю проснуться в благодушии: «Так и может быть».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод